

Антон Воробьев

СОЛНЦЕ В ЛУНЕ

16+

Антон Алексеевич Воробьев

Солнце в луне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34709862

SelfPub; 2020

Аннотация

Вглядитесь в мир «Ганга» – наполненный жизнью, шумный и цветастый, словно фестиваль красок холи. Здесь смерть – лишь перерыв на отдых, после которого снова появляются на свет. Вы уже указали в завещании, кем хотите родиться? Что? Ещё не думали об этом? Это ваше первое воплощение? Что ж, перед вами открыты все пути. Выбирайте, не торопитесь. Времени полно, ведь, по сути, вы теперь бессмертны...

Мне всегда казалось забавным утверждение индуистов о том, что человек может переродиться мышью, насекомым или каким-нибудь деревом. Простая логика подсказывала, что даже в рамках указанной веры это бессмысленно: зачем развивать в себе лучшие человеческие качества, если потом ты всё равно деградируешь до уровня животного? Тем не менее, множество людей придерживалось подобных взглядов, и с изобретением «Ганга» они смогли воплотить свои представления в жизнь. На южных отрогах Гималаев теперь нередко можно было встретить дружелюбных тигров, познакомиться с чрезмерно любопытными ланями и отдохнуть под задумчиво шелестящей кроной баньяна.

Признаться, я однажды тоже не удержался перед соблазном и примерил на себя шкуру нашего любимца Ситара. Мир глазами кота предстал в новой гамме цветов, обрамленный настораживающими звуками и наполненный манящими запахами. «Ганг» не подавлял сознание животного, я чувствовал волнение рыжего пройдохи, пока тот пробирался на кухню, и слышал его коварные мысли. План Ситара по захвату в плен чашки с молоком тогда не сработал: моя дочь перехватила преступника на подходе к столу:

– У ты мой рыжик.

Устроившись у неё на руках, мы с котом нежились и урчали, пока Сома меня не раскусила. Всмотревшись в зеленые глаза Ситара, она подозрительно прищурилась и спросила:

– Папа, это ты?

Пришлось взять контроль над мохнатым телом и кивнуть.

Наш дом находился на окраинах Дарджилинга, неподалеку от заповедника. Во двор иногда залезали обезьяны и устраивали досмотр лежащего там скарба на предмет съестного. Как-то, в очередной раз помогая мне собирать раскиданные корзины, Сома заявила:

– Когда-нибудь я стану королевой обезьян.

– Как Хануман? – усмехнулся я. – Поведешь их в бой?

– Нет, – сморщила она свой маленький носик. – Я научу их не разбрасывать вещи.

С тех пор прошли годы, но воспоминания о днях, проведенных под сенью Гималаев, всё ещё остаются яркими, насыщенными светом и счастьем.

Роман Босенков провел двумя пальцами по «столу», на интерактивной поверхности которого виднелось несколько файлов с фотографиями и текстом. Один из документов послушно скользнул ко мне.

– Канти Капур, – назвал имя женщины на фото Роман. – Глава городского Совета по культуре, проживает в Варанаси. Третий известный случай незаконного воплощения.

– Что показывают записи «Ганга»? – спросил я.

– Ничего необычного. Стандартная поддержка в соответствии с завещанием, – Роман вытащил сигарету, помял её в руках и засунул обратно в пачку. – Кто бы это ни был, он – мастер подчищать следы своих действий. В двух предыду-

щих случаях мы также не смогли выявить канал, которым он воспользовался.

– Вы уверены, что это один и тот же человек? – уточнил я.

Начальник службы информационной безопасности на секунду задумался и ответил:

– Практически. Конечно, он каким-то образом блокирует наши инструменты опознания, но... маловероятно, что мы столкнулись сразу с несколькими специалистами такого уровня.

Я посмотрел ещё раз на фото. Женщина лет сорока, с проседью в волосах, судя по красному бинди на лбу – замужем.

– Руководство давит на меня, Дхавал, – поделился Босенков доверительным тоном. – Требуется решить проблему в кратчайшие сроки.

– Вам следовало обратиться ко мне сразу после первого случая, – заметил я.

– Ну... мы полагали, что справимся сами, – смутился Роман.

– Мне надо встретиться с ней, – кивнул я на фото. – Посмотреть на этого нарушителя своими глазами.

Подобно всем древним городам, за свою долгую историю Варанаси приобрел длинный список эпитетов, которыми его обычно одаривали при описании. Пожалуй, помимо привычных «священный» и «грязный», я бы выделил «многоликий» и «оживленный».

За десять лет, промчавшихся с момента моего последнего визита, здесь выросли новые кварталы, небоскребы заслонили собой многочисленные храмы, а вместо узких улочек городские власти догадались проложить дороги нормальной ширины. Однако эти изменения напоминали свежие румяна на лице старухи. Трёхмиллионный город по-прежнему оставался местом, куда стекались паломники со всей Индии, на гхатах всё так же горели погребальные костры, а Ганг уносил к морю мусор и обгоревшие трупы. Коровы, собаки и попрошайки никуда не делись, равно как не появились соблюдающие ПДД водители. На проезжей части, как и десять лет назад, царило столпотворение, только теперь больших масштабов.

От аэропорта до дома семьи Капур, располагавшемся в старой части города, я добрался за два часа. Роман договорился с Канти об этом визите, поэтому меня уже ждали.

– Намасте, профессор Сингх, – приветствовала меня хозяйка апартаментов. – Прошу, проходите в гостиную.

Прохладный воздух кондиционера и стакан холодного сока – после уличной жары это было то, что нужно. Решив отодвинуть возвращение в душное пекло города как можно дальше, я настроился на долгий разговор. Предлогом для встречи служило интервью, которое мне якобы было нужно для научной статьи.

Проницательна и умна – вот что приходило в голову при взгляде на госпожу Капур. Казалось, она видит собеседника

насквозь, со всеми его мыслями и желаниями.

– Это ведь не первое ваше воплощение, профессор? – слегка улыбнувшись, спросила женщина.

– Третье, уважаемая Канти, – ответил я.

– О, так вы меня обогнали! – всплеснула она руками. – Я помню всего два своих.

Инструменты «Ганга», встроенные в мои контактные линзы, показывали двойной набор излучений вокруг головы женщины. Один из радужных ореолов сопровождали надписи: «Канти Капур, дважды рождённая, возраст текущего тела – 47 лет, подключена к системе 85 лет назад, *ссылка на текст завещания*». Другая аура была без контекстных надписей, инструменты не смогли определить, кому она принадлежала.

– Мне повезло, – пояснил я. – Я входил в группу, которая разрабатывала систему переноса сознания, и смог переродиться ещё до официального старта «Ганга».

– Ох уж этот «Ганг», – покачала головой Канти. – Теперь всё крутится вокруг него. Знакомые сплетничают о завещаниях, носятся с домашними питомцами, в которых сидят их родственники. Племянница ищет работу уже полгода – знаете, что в первую очередь спрашивают? Сколько лет со дня первого рождения. А с восемнадцатью годами в активе очень трудно найти нормальное место. Хорошенькую кашу вы заварили, профессор, – с улыбкой заметила женщина. – Впрочем, я уверена, вы гордитесь сделанным, – добавила она.

– Наша система помогла людям избавиться от страха смерти, – пожал я плечами. – Этим я действительно горжусь.

– Да, теперь никто не умирает насовсем... – задумчиво произнесла Канти.

Гость в её голове не проявлял заметной активности. Предпочитал оставаться наблюдателем?

Сначала я планировал запомнить ауру нарушителя и затем отыскать его след в системе. На ранних этапах создания «Ганга» мне уже доводилось такое проделывать. Но теперь в душу закрались сомнения: что если я не увижу «отпечатки» сознания, и этот хакер сможет улизнуть? Обманул же он как-то целый отдел безопасности во главе с Босенковым. Найти незваного гостя потом будет очень сложно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.